

А.В. Мосендз

КАНДИДАТЫ ОТ ОППОЗИЦИИ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2008 ГОДА

Президентские выборы 2004 г. еще до начала избирательной кампании воспринимались оппозицией как заведомо проигранные. Часть традиционно участвующих в борьбе за пост президента политиков просто отказалась вступать в бессмысленную с точки зрения электоральных перспектив гонку, те же, кто все-таки решился на этот шаг, были обречены играть роль статистов. Кампания 2008 г. изначально оценивалась оппозицией совсем по-иному. Создание политических объединений, миссией которых является подготовка к 2008 г., многочисленные выступления лидеров оппозиции, посвященные приближающемуся переизбранию президента страны, — все это позволяло сделать вывод, что присутствие оппозиционеров на грядущих выборах уже не будет сводиться к кандидатам третьего эшелона.

Тем не менее хотя выборы–2008 и должны стать первым за последние годы событием такого уровня в политической жизни страны, прямого участия в котором не планирует принимать наиболее популярный в обществе политик — Владимир Путин, фактически начавшийся в прошлом году процесс подготовки преемника может вновь отбросить оппозиционных кандидатов на исходные рубежи. Мощный рост популярности сразу нескольких членов команды В. Путина должен заставить оппозиционеров критически подходить к оценке своих шансов на успех. Не исключено, что многие из них предпочтут очередному разгромному поражению тактику бойкота выборов. Столь непростая ситуация, сложившаяся накануне важнейших выборов страны, обуславливает необходимость анализа не только вопросов обеспечения преемственности власти, в последнее время оказывающихся в фокусе большинства электоральных исследований, но и положения дел "по ту сторону баррикад". Для решения этой проблемы представляется нужным осмыслить сложившуюся на данный момент расстановку сил, проследить за ее изменением с течением времени, а также попытаться с максимальной точностью смоделировать ситуацию самих выборов, чтобы оценить шансы на них кандидатов от оппозиции и определить возможные модели их поведения.

Существенным препятствием на пути подобного исследования является крайняя фрагментированность оппозиционного лагеря. Многочисленных оппозиционных кандидатов, зачастую выдвигающих одни и те же лозунги и ориентирующихся на одни и те же сегменты населения, нелегко даже перечислить. Таким образом, необходимым представляется сужение круга исследуемых кандидатов, с той, однако, оговоркой, чтобы итоговая выборочная совокупность относительно полно репрезентировала оппозицию как таковую.

Для решения этой задачи было использовано несколько критериев. Во-первых, условие максимально полного отражения в итоговом перечне кандидатов идейно-политического состава современной российской оппозиции, то есть как минимум политиков, представляющих левую и правую составляющие политического спектра, а также представителя "русско-националистического" лагеря. В качестве второго условия выступило наличие у кандидата достаточного числа сто-

МОСЕНДЗ Анатолий Валерьевич — социолог-аналитик отдела мониторинговых исследований ВЦИОМ.

ронников (в первую очередь, по сравнению с другими политиками, ориентирующимися на ту же часть электората, что и он). Уже эти два условия с необходимостью подразумевают включение в число исследуемых кандидатов Г. Зюганова и В. Жириновского, безоговорочно лидирующих по популярности среди остальных оппозиционеров. Удовлетворяет заданным требованиям также кандидатура С. Глазьева: он может претендовать и на часть левого электората КПРФ, и на определенную долю бывших избирателей "Родины", что говорит о его уникально широком позиционировании в политическом пространстве. Глазьев является также одним из лидеров рейтинга доверия среди оппозиционных кандидатов, сохраняя возможности трансформировать этот потенциал в дополнительные голоса.

Более сложная ситуация складывается на правом фланге: множество политиков, представляющих самые различные партии, практически не поддается дифференциации по рейтингу (во всех случаях он оказывается близок к нулевой отметке), нет среди правых и политиков, пользующихся доверием у россиян. Принимая во внимание продолжающиеся попытки к созданию объединенного радикально-либерального фронта, подходящей для изучения кандидатурой следует признать того политика, кто, с одной стороны, мог бы претендовать на статус единого кандидата от правой оппозиции, с другой — располагает достаточной институциональной базой своего выдвижения. В качестве такой базы можно рассматривать, например, крепкую политическую партию, а также наличие неформальных связей в бизнес- и политическом сообществах, позволяющих рассчитывать на спонсорскую и иную помощь в период предвыборной кампании.

Последовательно рассмотрев наиболее ярких правых политиков, попробуем определить степень их соответствия названным требованиям. Главным козырем лидера Г. Явлинского, безусловно, является возглавляемая им партия "Яблоко". Тем не менее ряд неудач и скандалов, сопровождавших фактически провалившийся процесс объединения с СПС, свидетельствует о том, что статус единого кандидата от правых ему, вероятнее всего, получить не удастся. Объективно не могут претендовать на него и представители Союза правых сил: его бывшие лидеры (Б. Немцов, Е. Гайдар и т.д.) либо просто не проявляют президентских амбиций, либо, как И. Хакамада, открыто поддерживают других кандидатов. Нынешний же глава партии Н. Белых просто не рассматривается более именитыми и опытными политиками как лидер, поддержать которого можно было бы без потери собственного лица. С похожими трудностями сталкивается и В. Рыжков, имеющий в активе, кроме того, лишь полуфантомную Республиканскую партию. В итоге единственным оппозиционным политиком, имеющим возможность встать во главе правых в 2008 г., остается М. Касьянов, имеющий большой опыт работы на высших государственных постах и, как следствие, обладающий внушительным объемом связей и авторитетный для многих либералов в качестве лидера (пример такого признания дает И. Хакамада).

Таким образом, в созданный на основе перечисленных критериев список основных оппозиционных кандидатов на президентских выборах 2008 г. вошли Г. Зюганов, В. Жириновский, С. Глазьев и М. Касьянов. Дальнейший анализ шансов оппозиции в целом будет проводиться, в первую очередь, на основе показателей данных политиков.

Основной расчет представители оппозиционного лагеря, как уже отмечалось, делают на неучастие в выборах—2008 В. Путина. Действительно, на сегодняшний день ему не смог бы составить реальную конкуренцию ни один из оппозиционных кандидатов. Хотя в отличие от бюллетеней образца 2004 г. в предлагаемом референдумном списке и присутствуют фамилии Владимира Жириновского, Геннадия

Зюганова и других видных оппозиционных политиков, это не мешает действующему президенту стабильно показывать результат в 55–60% (то есть фактически повторять достижения выборов–2004). В свою очередь, результаты самих оппозиционеров в период политического межсезонья остаются невысокими: так, В. Жириновский в течение всего 2006 г. собирал от 3% до 5% голосов, Г. Зюганов — 3–4%, С. Глазьев — около 1%, рейтинги М. Касьянова и других правых кандидатов по отдельности не достигали и 1% от общего числа опрошенных. Примерно десятую часть опрошенных можно отнести к неопределившимся, еще около 6–8% — к абсентеистам.

Важно отметить, что отмена возможности голосовать против всех кандидатов (ею в конце 2006 г. предполагали воспользоваться около 5% россиян) не привела к сколько-нибудь ощутимому увеличению группы сторонников ни одного из оппозиционеров. Иными словами, изменения в избирательном законодательстве и активная критика этих шагов не принесли никому из оппозиционных политиков существенных дивидендов.

Сложившаяся к началу 2007 г. ситуация практически полностью повторяет политический ландшафт 2004 г. По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в феврале 2004 г., В. Путин мог претендовать на 63% голосов, Н. Харитонов, представлявший КПРФ, — 4,5%, С. Глазьев — 4%, выдвинутый от ЛДПР О. Малышкин получал 1,5%, а одна из лидеров правых И. Хакамада — 1%. Как видим, выстроенная в 2004 г. конфигурация политического пространства России просуществовала три года практически без изменений: гегемония действующего президента непоколебима, поддержка же оппозиционных политиков — носит маргинальный характер.

Тем не менее по мере приближения 2008 г. и окончания срока полномочий В. Путина проявляется тенденция к росту неопределенности относительно перспектив грядущих выборов. Не имея возможности отдать свой голос в поддержку именно действующего президента, значительная часть россиян затрудняется выбрать среди активных участников политического процесса страны достойную кандидатуру: в конце 2006 — начале 2007 г. к группе неопределившихся относился практически каждый четвертый респондент. Впрочем, даже сегодня, в условиях еще не начавшейся предвыборной кампании, большую часть "электорального наследия" В. Путина делят между собой два его наиболее вероятных, по мнению общественности и ряда экспертов, преемника: Д. Медведев на сегодняшний день получает 20–22% голосов, С. Иванов — 10–13%. А вот оппозиционеры вновь оказываются в аутсайдерах, неучастие в выборах В. Путина повышает рейтинг каждого из них в лучшем случае на 0,5–1%.

Ограниченный потенциал оппозиционных кандидатов, таким образом, объясняется не столько присутствием на политической арене заведомо более сильного конкурента, сколько объективной слабостью самих оппозиционеров. Действи-

Таблица 1.
Президентские выборы: электоральный рейтинг, %

	I.06	IV.06	VII.06	X.06	XII.06	I.07	III.07
Владимир Путин	56	56	59	56	61	61	62
Геннадий Зюганов	4	4	4	4	4	3	3
Владимир Жириновский	3	3	4	4	5	5	3
Сергей Глазьев	1	1	1	1	1	1	1
Не стал бы участвовать в выборах	6	5	5	6	6	6	8
Затрудняюсь ответить	9	10	8	9	9	8	9

тельно, занимая далеко не первые строчки во всех рейтингах популярности и доверия избирателей, практически все они оказываются в лидерах рейтинга недоверия. Доля не доверяющих В. Жириновскому стабильно составляет около 20–25%, Г. Зюганову не верят 15–17% россиян, М. Касьянову — около 5%.

Весьма сдержанно оценивают россияне и способности лидеров оппозиции работать на высших государственных постах. В качестве потенциально успешного президента не воспринимается ни один из них: в то, что подходящей кандидатурой на этот пост является Г. Зюганов, верят 8% опрошенных, В. Жириновского положительно оценивают 7%, М. Касьянова и С. Глазьева — по 4%. Более-менее допустимо, по мнению респондентов, лишь занятие оппозиционерами постов руководителя думской фракции или комитета, мало ассоциирующихся с реальным управлением государством. Скепсис россиян в данном отношении ярко иллюстрирует важнейшее обстоятельство, способное сыграть решающую роль при выборе президента страны: постоянная, безрезультатная критика властей оппозиционерами превратила их в глазах населения в "говорящих голов", которых никто не воспринимает всерьез. В итоге, члены команды Путина — действующие чиновники высшего ранга, занимающиеся к тому же реализацией конкретных социально-ориентированных программ, — получают серьезнейшее конкурентное преимущество в борьбе за президентское кресло.

Рисунок 1.

Рейтинг недоверия российским политикам (2006–2007 гг.), %

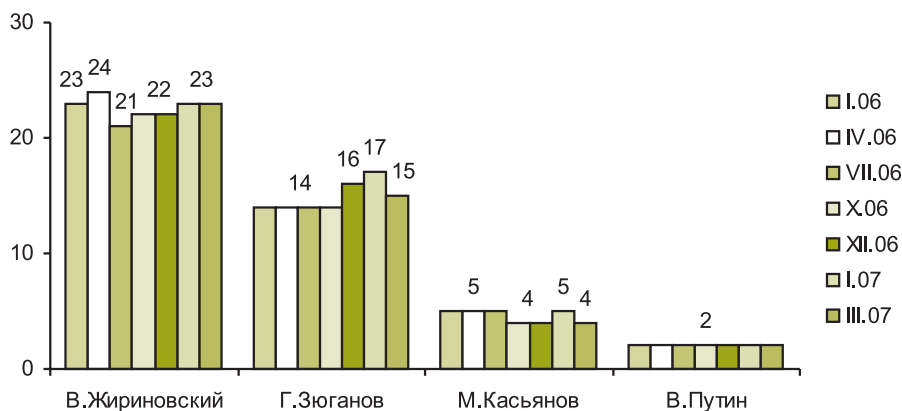

Таблица 2.

«Как бы Вы оценили способности данных политиков работать на важных государственных постах?», %

	Сергей Глазьев	Владимир Жириновский	Геннадий Зюганов	Михаил Касьянов
Мог бы стать успешным президентом страны	4	7	8	4
Мог бы стать эффективным председателем правительства	10	9	7	7
Мог бы стать эффективным министром или занять другой важный государственный пост	14	13	10	9
Мог бы руководить фракцией или комитетом Госдумы	15	19	21	9
Не стал бы доверять ему важный государственный пост	17	32	35	34
Затрудняюсь ответить	40	20	20	37

Однако в наибольшей степени слабость оппозиции обуславливается даже не негативным отношением населения к отдельным персоналиям, а непопулярностью в сегодняшнем российском обществе идеей радикального изменения и трансформации сложившихся систем социально-политической и социально-экономической жизни. Почти две трети (64%) опрошенных заявляют, что, с их точки зрения, на данный момент стране необходима стабильность и отказ от коренных перемен, тогда как в пользу решительных изменений высказываются лишь 29% респондентов. В этой связи неудивительным выглядит тот факт, что лидирующие в электоральном рейтинге кандидаты (Д. Медведев, С. Иванов) прочно ассоциируются в массовом сознании именно с идеями поступательного эволюционного развития, не предусматривающего резких и болезненных трансформаций. В свою очередь, практически все политики-оппозиционеры с той или иной степенью уверенности маркируются избирателями как сторонники радикальных перемен, что в сложившейся ситуации ни в коей мере не играет им на руку.

Все множество оппозиционных кандидатов, основу позиционирования которых составляет непримиримая критика власти и проводимого ей курса, оказываются, таким образом, фактически запертыми в относительно небольшой электоральной нише сторонников радикальных преобразований. Более того, сама эта группа заметно сегментирована: потенциально имеющиеся в распоряжении оппозиции 29% голосов размываются между партиями и кандидатами левой, правой и "русско-националистической" ориентаций. В итоге ограниченность и фрагментированность оппозиционного лагеря ведет к тому, что ни один из его лидеров оказывается не в состоянии показать на выборах сколько-нибудь убедительный результат, даже при условии стопроцентной мобилизации всех своих потенциальных сторонников.

В целом в отношении электоральных перспектив оппозиционных кандидатов россияне настроены крайне скептически. Перспективы С. Глазьева как политика позитивно оценивают 17% респондентов, в случае В. Жириновского этот показатель равняется 13%, Г. Зюганова и М. Касьянова — 11%.

В рамках исследования ВЦИОМ была также предпринята попытка получить более объективную оценку потенциала представителей оппозиции. С этой целью респондентам предлагалось отдать свой голос за одного из кандидатов в рамках смоделированной ситуации выборов. Модель предусматривала участие в выборах нескольких оппозиционных политиков (в "шорт-лист", напомним, вошли С. Глазьев, В. Жириновский, Г. Зюганов и М. Касьянов) и двух представителей провластного лагеря, один из которых играл роль преемника, другой — его дублера: каждому респонденту последовательно предлагались шесть списков кандидатов, в которых провластные политики ротировались, тогда как список оппозиционеров оставался неизменным.

Таблица 3.

«Какие перспективы, на Ваш взгляд, имеет ... как политик?», %

	Сергей Глазьев	Владимир Жириновский	Геннадий Зюганов	Михаил Касьянов
У этого политика хорошие перспективы на будущее	17	13	11	11
Он многого добился, но добиться большего, чем сейчас, он вряд ли сможет	26	42	33	20
Это политик вчерашнего дня, влияние и авторитет которого снижаются	15	26	37	32
Затрудняюсь ответить	42	19	19	37

Как показали результаты опроса, важнейшими факторами, определяющими степень успешности оппозиционных кандидатов на президентских выборах, являются, во-первых, наличие или отсутствие явного указания со стороны В. Путина на одного из кандидатов как на своего будущего преемника, во-вторых, сама фигура провластного кандидата. Так, в ситуации, когда фамилия преемника респондентам мало известна (например, в этом качестве называются С. Миронов или В. Матвиенко), оппозиционеры могут претендовать на весьма значительную часть электората: лидером оказывается С. Глазьев, получающий в среднем 16%, за ним следуют В. Жириновский (15%), Г. Зюганов (14%) и М. Касьянов (8%). Но даже в таких наиболее благоприятных для оппозиции условиях ее представители уступают всем кандидатам "от власти". Хотя вместе они набирают достаточно голосов, чтобы всерьез претендовать на статус полноправных субъектов российского политического процесса.

Тем не менее рассмотренная выше ситуация представляется маловероятной: В. Путин неоднократно заявлял, что в ходе предвыборной кампании назовет кандидата, наилучшим образом, с его точки зрения, подходящего для работы на посту президента, что фактически равносильно присвоению этому кандидату статуса преемника. В этой связи в модель исследования был внесен ряд корректив, важнейшей из которых является включение в формулировку вопроса прямого указания на одного из кандидатов как на официального преемника действующего президента (сам вопрос звучит следующим образом: "Представьте, что Владимир Путин назвал своим преемником [фамилия кандидата]. За кого из следующих кандидатов Вы бы скорее всего проголосовали, если бы выборы Президента состоялись в ближайшее воскресенье?").

Непосредственным результатом использования видеоизмененной исследовательской модели стало существенное (на 2–7%) падение рейтингов всех без исключения кандидатов от оппозиции. По итогам декабрьской волны опроса максимальный результат показал В. Жириновский, получивший в среднем 13% голосов, Г. Зюганов лишился поддержки 3,5% избирателей (его средний рейтинг в декабре — 10,5%), серьезно уменьшился также электорат С. Глазьева (8%) и М. Касьянова (5%). В то же время зависимость рейтингов оппозиционных кандидатов от фигуры противостоящего им провластного политика сохраняется. Спрэд рейтингов при смене кандидатов от власти остался примерно на прежнем уровне (± 2 –3%). Таким образом, устранение существующей сегодня неопределенности с выбором В. Путиным подходящей кандидатуры для замещения его на посту президента заметно снижает шансы на успешное выступление всех без исключения оппозиционных политиков, по сути, лишая их даже теоретической возможности вмешаться в реальную борьбу за президентское кресло.

Безусловно, любые оценки электоральных перспектив оппозиционных кандидатов, даваемые сегодня, оказываются неизбежно искаженными: деполитизированное общество за год–полтора до выборов — совсем не то же самое, что мобилизованный электорат образца 2008 г. Тем не менее ряд замечаний о наиболее общих чертах сложившейся ситуации, а также наблюдающихся тенденциях ее развития сделать все же можно.

1. В связи с известными особенностями строения и функционирования российской политической системы президентские выборы по-прежнему остаются в сознании значительной части россиян не рутинной демократической процедурой замещения вакантной государственной должности (пусть и наивысшего порядка), а скорее референдумом по вопросу одобрения курса, проводимого властью в целом. В ситуации, когда показатели социального самочувствия на-

Рисунок 2.

«За кого из следующих кандидатов Вы бы скорее всего проголосовали, если бы выборы президента состоялись в ближайшее воскресенье?», %
(в таблице приведены усредненные рейтинги кандидатов)

ходятся вблизи своих многолетних максимумов, а деятельность президента одобряется примерно 80% населения, рассчитывать на успешный для критиков властей результат этого референдума не приходится.

- Лагерь сторонников радикальных преобразований, являющийся на сегодняшний день социальной базой для всех критиков власти и ее курса, расколот. Четкое идейно-политическое размежевание оппозиционных кандидатов разбивает и без того небольшую группу их потенциальных избирателей на несколько частей, объединение которых даже для достижения каких-либо универсальных для оппозиции целей на сегодняшний день представляется практически невероятным. Как результат, ни один из оппозиционеров оказывается не в состоянии преодолеть уровень "нишевого политика" и стать фигурой общенационального масштаба.
- Использование механизма преемничества, как показывают исследования, полностью лишает кандидатов от оппозиции шансов на достойное выступление на выборах—2008. Устранение неопределенности относительно фигуры преемника мгновенно сказывается на рейтингах всех оппозиционных кандидатов: фактически они вновь, как и в 2004 г., оказываются вынуждены противостоять одному заведомо более сильному сопернику. При этом влияние личности основного кандидата от власти невелико: получив статус преемника, любой политик оказывается вне конкуренции.
- Несмотря на признание приоритетного характера выборов 2008 г. и давно начавшуюся подготовку к ним, оппозиционеры подходят к решающему рубежу далеко не на пике своей формы. В таких условиях заметно повышается вероятность использования оппозицией тактики бойкота президентских выборов: не будучи в состоянии составить провластным кандидатам по-настоящему серьезную конкуренцию, противостоящие нынешней власти политики могут сделать ставку на делегитимизацию как результатов самих выборов, так и существующего политического режима в целом. Данный сценарий (возможности, параметры и последствия его реализации) сам по себе вызывает значительный интерес и требует отдельного рассмотрения и глубокого анализа.

Analysis of features of potential opposition candidates at the forthcoming presidential elections. Possible influence of Putin's support on their chances.